

Игорь Буланов

Винни

Игорь Буланов

Винни

«Издательские решения»

Буланов И.

Винни / И. Буланов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908132-2

Вторая, заключительная часть дилогии «Детектив поневоле». Прошло время, Винни и его агентство изменились в лучшую сторону, а мир вокруг — только в худшую. Новое дело окажется для Винни последним. Без шуток, без дураков, без надежды. Только страх, боль и смерть. Рекомендуется трижды подумать перед прочтением. Содержит нецензурную брань. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-908132-2

© Буланов И.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ I	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	40
Глава 12	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Винни

Игорь Буланов

© Игорь Буланов, 2019

ISBN 978-5-4490-8132-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ I

Глава 1

Подходя к дому, он купил бутылку – единственный, как оказалось, способ погасить инерцию, набранную за восемь часов работы. По истечении этого времени, то есть бесплатно, Эйч думать о чужих нуждах не собирался. Получалось, впрочем, далеко не всегда. Вот и сегодня в голове роились остатки дневных забот, а муза брезгливо морщила на них носик, изо всех сил стараясь держаться подальше.

Эйч поднялся на седьмой этаж, отпер квартиру, крикнул жене, что пришел, и, не дожидаясь ответа, снял ботинки, пиджак и прошел в ванную. Включив воду, подставил ладони под кран и долго держал их так, представляя, как маленькие злобные бактерии гроздьями срываются с кожи и, ругаясь, устремляются в водосток. В дверь позвонили. Эйч поднял голову и прислушался. Позвонили еще раз. Жена открывать явно не торопилась. Позвонили снова, и куда настойчивее. Эйч вздохнул, не спеша вытер руки и вышел в прихожую. Он повернул ключ, распахнул дверь и обнаружил на пороге двух сотрудников милиции с оружием и при исполнении. Сотрудники как будто не ожидали, что им откроют, поскольку разом вздрогнули, отскочили и сдернули с плеч автоматы. Справившись с удивлением, они тут же приступили к задержанию. Один из них ловко и почти без замаха ударил Эйча носком ботинка в живот. Когда Эйч сложился, второй коротко взмахнул от пола прикладом, и Эйч, уже задержанный, опрокинулся навзничь. Последнее, что он успел заметить, были крылышки музы, в панике улетающей в открытую дверь. Вероятно, ее напугал хруст раздробленной переносицы. Или просто вынесло сквозняком.

Глава 2

Винни был самым обыкновенным юристом. От всех остальных он отличался лишь тем, что когда-то, лет двадцать тому назад, учился в одном классе с Эйчем. Вот эта-то малость и привела его теплым весенним днем в следственный изолятор, чтобы совершенно бесплатно помочь старому школьному другу, которого он успел напрочь забыть.

– Винни и Сыновья. Юридические услуги. Я вас слушаю.

– Винни, это ты?

– Вениамин Кольчужный к вашим услугам.

– Господи, Винни, как хорошо, что это ты! Представляешь, они обвиняют меня в убийстве!

– Прошу прощения, с кем я говорю?

– Ой, извини. Это Эйч. Ну, Эйч. Мы учились с тобой в одном классе.

– Эйч? Что за... Ах да, Эйч. Ну надо же.

– В убийстве, Винни!

– Всегда знал, что ты этим кончишь. Да ладно, шучу. Во-первых, успокойся. Пока ты все делаешь правильно. Кроме, сразу тебе скажу, убийства. Ха-ха. В общем, хорошо, что позвонил, дружище. Так кого, говоришь, ты грохнул?

– Винни!

– Ну, ладно, старина, извини. Давай, рассказывай, что там у тебя стряслось. Кстати, ты сейчас кем работаешь? Эй, Эйч, ты ведь работаешь? Не пугай меня.

– Винни, они говорят, я убил Клару.

– Кого ты убил?

– Клару. Мы все-таки поженились. Ты можешь приехать? Я сказал, что не стану говорить с ними без адвоката. Мне кажется, меня станут бить, если ты не приедешь.

– Передай кому-нибудь трубку, старина, – вздохнул Винни. – Разумеется, я приеду.

Осторожно положив телефон на полочку, Винни застыл в задумчивости: по колено в воде, приземистый и волосатый, весь в разводах мыльной пены, медленно оползающей по отнюдь не спортивному туловищу. Потом пожал плечами, поежился и погрузился обратно в теплую воду, решительно выкинув из головы бестактного Эйча, убиенную Клару и прочие мелкие неприятности, коими полна жизнь. Всего-то через минуту его настигло воспоминание.

Клара, Эйч и Винни сидят в летнем кафе. Позади – школа, впереди – институт и совсем другая жизнь. Во-первых, жизнь без Клары. Во-вторых, жизнь без Клары. В третьих, в четвертых и так до бесконечности – жизнь без Клары. Она много тогда для него значила. Пожалуй, она значила слишком много. Пожалуй, она значила всё. И, только подумать, выбрала Эйча.

Эйча, который и в семнадцать лет не сумел бы отличить презерватив от воздушного шарика. Эйча, который не мог связать и двух слов в разговоре, зато тысячами сеял их на бумаге – что и удивляться, если иногда они попадали в рифму. Эйча, который вечно витал в облаках, а, вернувшись оттуда, пытался пересказать увиденное: «Оно было огромным, Винни, куда больше слона, и все из разноцветных шерстяных ниток. Ну, будто его связали. И оно пело. Ребята, слышали бы вы, как оно пело!»

И Клара купилась. Карие ее наглые глаза смотрели на Эйча насмешливо и чуть печально, но Винни знал, что это конец. Маленький, пузатый и энергичный Винни отлично знал это, когда приглашал Клару в кино, провожал ее до дому и читал ей вслух стихи, которые мучительно сочинял чуть не месяц. Вспоминая их, Винни краснел по сей день.

А затем они просто поднялись и, держась за руки, ушли из его жизни.

Ушли, да. Чтобы вернуться через двадцать лет прямо к нему в ванную: одна мертвая, второй... Второй как обычно!

Винни выругался..

– Они говорят, я убил Клару! – передразнил он Эйча.

Он полежал в ванне еще немного, рассеянно крутя пальцем волосы на груди.

– Эйчу конец, – осторожно произнес он, прислушиваясь, как это звучит.

Звучало нормально.

– Кларе тоже конец, – подумав, добавил Винни.

Терпимо.

– Ну и черт с ними обоими, – заключил Винни.

После этого он решительно встал, смыл пену и принялся одеваться. Эйч не мог этого сделать. Никогда. Достаточно было раз увидеть, как он на нее смотрит. Или как они держатся за руки. Или просто идут рядом. Или сидят. Это надо было видеть, да.

А раз не мог, что он, черт его дери, делает в изоляторе? Нет, на самого-то Эйча, ему, понятно, плевать. Черт с ним, с Эйчем. В конце концов, с таким богатым внутренним миром ему и тюрьма по колено. Но вот тот, кто его туда посадил... Тот, кто убил Клару и думает, что это сойдет ему с рук... Вот на этого умника Винни с удовольствием бы взглянул. Взглянул и, если никто не будет смотреть, выгрыз бы у него печень.

Глава 3

В следственном изоляторе Винни оглядели с головы до ног, особое внимание уделив и впрямь не дешевым ботинкам. Убедившись, что он действительно не ошибся адресом, его с явной неохотой проводили в комнату для свиданий.

Через полчаса привели Эйча. Не считая разбитого лица, тот совершенно не изменился. Все тот же долговязый и чахлый Эйч: одуванчик на ветру; обезьяна, почесывающая свою пятку; ходячий поднос с двумя огромными бледно-серыми блюдцами глаз.

В свою очередь, Эйч, глядя на Винни, видел привычное пухлое облако-аквариум, в котором лениво перемещались цветные рыбки юмора, похоти и амбиций. Как странно, – думал Эйч. – Разве можно, чтобы человек состоял только из этого?

Но он состоял, и сидел прямо перед ним, пухлый и самодовольный, медленно пульсируя и сочась жизненными соками. Эйч снова поймал себя на том, что завидует Винни, который, кажется, совершенно без всяких усилий мог видеть вещи, неизменно ускользающие от самого Эйча: камень, песок, плоть, цветы. И даже такие, о которых Эйч мог только догадываться. И даже лицо Клары.

– Ну, привет, – нарушил тишину Винни.

– Здравствуй.

Они помолчали еще, недоверчиво разглядывая друг друга.

– Ладно, – вздохнул Винни. – Давай, рассказывай, что ты натворил. Начинай прямо с утра.

Эйч виновато вздохнул.

– Видишь ли, Винни, как раз утра в тот день и не было.

Винни ждал чего-нибудь в этом духе, поэтому не слишком и удивился.

– Значит, так, – мягко проговорил он. – Давай раз и навсегда договоримся, что утро было. Я сам его видел. Из окна. Как сейчас помню. Я встал, подошел к окну, и оно там было. Точно тебе говорю. Так что брось свои штучки и постарайся припомнить, куда ты его дел.

– Хорошо, я попробую. Значит, вчера утром я проснулся как обычно. В шесть вечера, когда я вышел с работы...

– Что за... А впрочем, ладно. Черт с ним, с утром. Давай попробуем с вечером.

– Ну вот... Ровно в шесть ангел открыл врата, и я вышел наружу. Ты когда-нибудь видел ангела?

Винни покачал головой.

– Нет? Тебе повезло. Жуткая штука. У него мужское тело и женская голова. И еще – он горит. Языки пламени ползают по нему, слизывая кожу и мясо, точно это мороженое. И, когда лица становится совсем уже мало, ангел меняет голову. Он подбирает красивые головы, этот ангел: гордые и холодные, всегда женские. И этот огонь... Огонь, в котором он вечно горит... Его языки разбрасывают не искры, но капли крови. Всюду, где прошел ангел, остается копоть, сажа и брызги крови. На полу, на потолке, на стенах. Это ангел, поставленный над всеми работающими.

– Покажешь как-нибудь, – заметил Винни. – Кстати, Эйч, ты сейчас кем работаешь?

– Я, честно говоря, не спрашивал. Это важно?

– Да не то чтобы очень. И потом, это не трудно выяснить. Не отвлекайся. Итак, ты вышел с работы...

– Да. Среди того что остается от людей к вечеру...

– Остается?

– Ну да. Ангелы, они ведь отрезают от людей прожитое. Каждый день заново. А восемь часов работы – это уже треть. При том, что раньше был еще ангел спящих и ангел странству-

ющих. В общем, вечером, когда ты выходишь на улицу, город напоминает огромную бойню. Все эти обрубки ужасно мучаются. Они шевелятся, ползут. Они очень хотят домой, Винни, ведь там они смогут залечить раны и отрастить утраченное. Они, как паразиты, цепляются за машины, автобусы, вагоны метро...

– Разумеется. Что было дальше?

– Дальше я спустился в метро.

– Спустился? Отчего же не сполз, как все остальные?

– Я работаю на полставки.

– Понятно. Я должен был догадаться.

– Кстати, Винни, как ты относишься к слонам?

– Нормально. Абсолютно ничего не имею против слонов.

– Тогда, готов спорить, у тебя есть машина.

– Разумеется. Слушай...

– Да?

– Сделай мне одолжение. Ты ведь знаешь, я не самый большой поклонник ангелов, демонов и прочих плодов твоего воображения. Да и слонов, если уж честно, не жалею. Мы не могли бы как-нибудь обойтись без них?

– Но я так вижу!

– Если бы ты так видел, то был бы сейчас нобелевским лауреатом, – не удержался Винни. – Э... извини. Но так мы действительно сэкономим себе кучу времени.

– Хорошо, я постараюсь, – вздохнул Эйч. – В общем, обычно по дороге от метро к дому я сочиняю лучшие свои стихи. Уж и не знаю, почему так: в голове после работы такая всё дрянь. Но в тот вечер муза покинула меня, едва я оказался на улице. Ее крылышки... Впрочем, неважно. В общем, я даже постоял под фонарями лишние пять минут, но это не помогло. Тогда я купил водки и пошел домой.

– Выпил сразу?

– Тут же. За помойкой. Неужели я так похож на бомжа?

– Ну, извини. Привычка.

– Нет, дружище, я донес эту бутылку до дома и аккуратно поставил там в холодильник.

В общем, я поднялся на лифте, открыл дверь своим ключом и... Ты знаешь это странное состояние, когда из внешнего переменчивого и оттого хоть сколько-то незнакомого мира ты попадаешь в место настолько уже увиденное и рассмотренное, что оно давно растворилось для тебя в небытии, и только сдвинутый с места стул или новый яркий пакет на дверной ручке чуть выступают из странного и зыбкого сумрака, имя которому – ничто...

– Эйч!

– Ой, извини. Я крикнул Кларе, что пришел, переобулся и пошел в ванную мыть руки – столько бактерий погибло, ты представить себе не можешь! А среди них, между прочим, были хорошенькие.

Эйч грустно улыбнулся, из чего Винни заключил, что это была шутка.

– Ну вот, – продолжил Эйч, – пока я мыл руки, в дверь позвонили. Потом еще. Я думал, откроет Клара, но она, похоже, не слышала. Тогда открыл я. На пороге стояли два зверька. Может, с виду они и походили на милиционеров, но это были не люди, точно. Шерсть у них стояла дыбом, зрачки расширились, дыхание было зловонным и очень частым. Будь это люди, я сказал бы, что у них жуткое похмелье и им до смерти страшно. Настолько, что один тут же ударил меня ногой в живот, а другой – прикладом в лицо. У них, представь, были с собой автоматы. Удивляюсь, как это они не начали сразу стрелять. А очнулся я уже где-то здесь. И они все время твердят, что я убил Клару. Скажи им, что это не так. Скажешь?

Винни внимательно посмотрел на бывшего одноклассника.

– Эйч, а почему ты позвал меня?

- Чтобы ты объяснил им...
- Нет, почему меня?
- Ну... ты единственный адвокат, которого я знаю. И потом, мы ведь дружили в школе.
- А откуда ты знаешь, чем я занимаюсь?
- Гулял как-то по городу и увидел твою вывеску. Давно уже.
- Ясно. И как тебе вывеска?
- Изумительно, Винни, нет слов.
- Чистая медь. Так чего же ты от меня теперь хочешь?
- Чтобы ты вытащил меня отсюда. Здесь плохо. Здесь...

Пухлые ладони Винни деликатно придавили конец фразы к столу.

– погоди, дружище, – мягко улыбнулся он. – Разумеется, мы тебя отсюда вытащим.

Его ладони снова взлетели, на этот раз отталкивая слова Эйча.

– Но, боюсь, не сегодня. Может быть, и не завтра. Видишь ли...

Он задумался, внимательно разглядывая Эйча.

– Видишь ли, – продолжил он, – я разговаривал со следователем, которому поручили твое дело. Я его немного знаю. Не с лучшей, к сожалению, стороны, но и повод для знакомства у нас, признаться, был не особо... Впрочем, не важно. Главное, я уверен в его порядочности.

Винни взглянул на Эйча и пояснил:

– То есть, он не станет брать денег, если заведомо не сумеет помочь.

Эйч, для которого материальный мир только что распахнул еще одну из своих потайных дверей, важно кивнул.

– И, если говорить прямо, как раз в твоем случае он их брать не станет. Иначе говоря, убедить его, что ты не при чем, у меня как-то не получилось. У тебя, я так понимаю, тоже. Что, впрочем, неудивительно. Когда он изложил факты, я, признаться, задумался.

– Ты сам-то понял, что сказал? – поморщился Эйч.

– Факты, улики, свидетели, – все показывает на тебя, – скучным голосом сказал Винни.

– Чувств собачья, – фыркнул Эйч. – Факты! Я же говорил им как было. Но они даже не слушают. Начинают хихикать, стоит мне открыть рот. Давай ты им объяснишь. Я просто пришел домой и, пока я мыл руки... – Эйч запнулся и побледнел так, что, казалось, сейчас упадет в обморок. Но он справился и тихо закончил: – кто-то убил Клару.

– Почему убил? – спокойно заметил Винни. – Возможно, она сделала это сама.

Эйч удивленно взглянул на Винни.

– Ты же знаешь Клару.

Винни знал.

– У вас были враги? – спросил он, чтобы сменить тему.

Эйч просто скривил губы.

– Возможно, в доме были какие-то ценности? – упорствовал Винни.

– Попробуй еще раз, – засмеялся Эйч.

– Вы часто ссорились?

– Идиот, – добродушно резюмировал Эйч.

Винни грустно покачал головой.

– Хорошо, тогда смотри, как это выглядит со стороны. В девятнадцать десять ты пришел домой. Соседи видели, как ты входил в подъезд. Через несколько минут из твоей квартиры раздался звон стекла – заметь, ссоры никто не слышал – и жуткий крик. В заключение – глухой удар об асфальт. Разумеется, через секунду из каждого окна торчало по две-три головы. Если верить участковому, каждая пятая тут же и проблевалась. Внизу, частью на асфальтовой дорожке, частью на газоне – ну, ты знаешь, сколько железных оградок понаставил во дворах мэр, убей не пойму, зачем ему это понадобилось, – в общем, там она и лежала. Ну, если быть совсем точным, не только там, но давай оставим подробности. О скорой речи уже не шло.

Вызвали милицию. И представь, совсем рядом проезжал патруль. Не прошло и минуты, как он был на месте. Оперативники поднялись на седьмой этаж и позвонили в твою дверь. Ты им открыл, Эйч. И кроме тебя, там никого не было.

– Значит, он успел сбежать.

– Подожди. Соседи сообщили в милицию о несчастном случае, поэтому оперативники не рассчитывали застать кого-нибудь дома. Им, однако, открыл ты. И знаешь, почему они так с тобой обошлись?

– Нет.

Винни вздохнул.

– У тебя через все лицо кошмарные царапины от женский ногтей.

Винни внимательно посмотрел на Эйча и быстро продолжил:

– Частицы твоей кожи нашли под ногтями Клары. Мужчина из дома напротив видел, как похожий на тебя человек выталкивал женщину из окна.

Эйч не отвечал, прилежно глядя на Винни и явно ожидая продолжения.

– Ты понимаешь, что это значит? – спросил тот.

– Разумеется, – отозвался Эйч. – Меня повесят.

Винни почесал переносицу.

– Это вряд ли. Теперь почти не вешают.

Он оценивающе посмотрел на Эйча.

– А зря. Для некоторых это было бы лучшим выходом. Ну ладно, дружище, не обращай внимания. Вот что мы с тобой сделаем...

Эйч поднял голову.

– А это правда? – тихо спросил он.

– Что? – растерялся Винни.

– Ну, про Клару... Я не чувствую, что она ушла.

– Э... Да. Она действительно ушла, Эйч. Мне очень жаль. Но сейчас нам нужно собраться и позаботиться о тебе. Для начала мы проверим твое здоровье.

– Зачем? – удивился Эйч.

– Ну как же, – серьезно ответил Винни, – а вдруг тебе вообще нельзя в тюрьму. Есть заболевания, с которыми в тюрьму не пускают.

– Правда?

– Разумеется. Думаю, я смогу добиться для тебя полноценного обследования в приличном месте. Где-то в конце недели.

– Спасибо, Винни, – серьезно сказал Эйч. – Только, кажется мне, я здоров.

– Так не бывает, – улыбнулся ему Винни, поднимаясь. – Готов, например, поспорить, что у тебя плоскостопие.

– Еще раз огромное тебе спасибо. Прямо не знаю, что бы я без тебя делал, – заторопился Эйч.

– Да, конечно, – рассеянно проговорил Винни. – А кстати, у тебя есть деньги?

Эйч улыбнулся.

– Ты пятый, кто меня здесь об этом спрашивает. Но, к сожалению, денег у меня нет.

Винни хмуро кивнул и, забыв попрощаться, вышел. Эйч, откинувшись на спинку стула, уставился в потолок и, улыбаясь, стал представлять себе, как обрадуется Клара, когда завтра он вернется домой. Во-первых, он очень верил в Винни. Во-вторых – он снова забыл, что Клары уже нет.

Глава 4

Выйдя на улицу, Винни подошел к своей машине, закурил и спросил себя, как могло получиться, что «Винни и Сыновья» посадили на безупречный список своих клиентов такую несмыслимую кляксу, как Эйч. Винни никогда не брался за дело, которое можно было бы проиграть. Это был его принцип, политика, стиль и кредо. Благодаря такой линии репутация фирмы оставалась безупречной, клиенты – элитными, а гонорары – звездными. «За двадцать лет наша фирма не проиграла ни одного дела,» – с законной гордостью объявлял Винни каждому новому клиенту. И вот – Эйч. Винни представил, как это будет выглядеть теперь:

– За двадцать лет наша фирма не проиграла почти ни одного дела.

– Почти? – удивлялся клиент

– Пустяки, не о чем и говорить. Нищий поэт... Сошел с ума... Убил собственную жену...

– Погодите, – настораживался клиент, – это не тот ли самый... Как его... За... Зу...

– Эйч. Эйч Вражков.

– И что же с ним случилось?

– Сидит, – скромно отвечал Винни.

– Но позвольте, – недоумевал клиент, – ведь он, вроде, был невиновен? В газетах еще писали...

Винни поморщился и открыл глаза. Разумеется, сидеть Эйч не будет. Он будет лежать в подходящей случаю клинике, из которой вряд ли уже когда выпишется. Любой психиатр после минутной беседы не задумываясь отправит его в лечебницу, и далеко не каждый решится его оттуда выпустить. Учитывая портфолио...

Впрочем, клиент, пожизненно гниющий в психушке, тоже реклама не из лучших. Поди объясни, что Винни облагодетельствовал беднягу, вырвав его из лап закона и передав в руки врачей. Неприятное уху слово «пожизненно» безнадежно все портит. Хорошо бы вообще замять это дело. Быстренько провернуть освидетельствование и тут же подать прошение. Придется, конечно, кое-кому заплатить, но оно того стоит. И, глядишь, через неделю об Эйче будут помнить лишь два санитара и, возможно, лечащий врач.

Докурив сигарету, Винни пришел к выводу, что не так уж оно все и страшно. Потери невелики. Немного денег, нервов и времени. Всего этого у Винни было в избытке. Он представил себе три кучки, казавшиеся просто крохотными на фоне несокрушимого пика его благополучия, и презрительно пожал плечами. Секундой позже с пика сорвался камень и стремительно поскакал вниз, увлекая за собой остальные. Когда лавина стихла и пыль рассеялась, кучки, отвечавшие за время, нервы и, особенно, деньги вызвали куда большее уважение.

Винни повертел головой, отыскивая, кто бросил камень. Тот появился из-за угла: непрошенный, запыхавшийся и розовощекий. За пазухой он тащил еще целую кучу камней. Кошмар любого юриста, владелец, редактор и по совместительству корреспондент желтого как лист «Юридического Вестника». Выходило, один из его внештатных корреспондентов только что заработал свои пятьдесят долларов.

– Чудный день, – издали заорал редактор, – а я уж боялся, что опоздал!

Винни стиснул зубы.

– Напрасно, – ровным голосом ответил он, – я как раз вас поджидал.

– Вот как? – ухмыльнулся редактор. – Неужели я дождался официального заявления?

Винни взял минутную паузу, глубоко вдохнул и решительно произнес:

– Именно. Записывайте.

БЕЗУМНЫЙ ПОЭТ УБИЛ СВОЮ МУЗУ

Вчера талантливый молодой поэт Эйч Вражков, страдающий прогрессирующим психическим заболеванием, в припадке безумия вытолкнул из окна жену, с которой счастливо прожил в браке более двадцати лет.

Трогательной нотой в этой трагедии прозвучал голос Вениамина Кольчужного, главы уважаемой адвокатской конторы «Винни и Сыновья». Господин Кольчужный, бывший одноклассник обвиняемого, не задумываясь, взял на себя расходы по защите нищего, как все поэты, безумца.

«Эйч болен, – заявил господин Кольчужный, – и наш долг – помочь несчастному. Его место в больнице, а не в тюрьме. Мы намерены добиться психиатрического освидетельствования и будем требовать немедленного перевода нашего клиента из следственного изолятора в медицинское учреждение соответствующего профиля.»

Приятно сознавать, что рядом с нами живут люди, для которых школьная дружба – не пустые слова. С тем большим негодованием редакция отмечает многочисленные, надо признать, комментарии коллег адвоката, что господин Кольчужный опять сэкономил на рекламе.

<Юридический Вестник. №14432 от 17 мая 2006 года.>

Ранним пятничным утром – Винни, например, еще спал – конвой отвез Эйч на обследование в центральный институт судебной психиатрии. Следователь не возражал, а директор института был только рад помочь одному своему хорошему знакомому, вдруг обнаружившему, что у него разом появились дальний родственник по имени Эйч и десятипроцентная скидка в юридической фирме, обслуживающей его контору. В уважаемой юридической фирме «Винни и Сыновья», да.

Директор постарался, и Эйч прошел полное обследование. Он не пропустил ни одной лаборатории, ни одного специалиста и ни одной экспертизы. В завершение, директор уделил ему час своего личного времени.

Заключение, которое конвой доставил вместе с Эйчем в следственный изолятор вечером, гласило, что с точки зрения социологии Эйч есть совершеннейший монстр, неизвестно как сохранившийся в обществе и непонятно каким образом доживший до своих лет. С точки же зрения физиологии, психологии и психиатрии, специалисты были единодушны: Эйч абсолютно здоров и, будь он потолще, можно было бы сказать, что здоров, как бык. Окончательный вывод за подписью директора гласил, что, с точки зрения психиатрии, Эйч полностью дееспособен и, следовательно, может и должен как отвечать за свои поступки, так и нести за них наказание в полной мере.

Винни спокойно прочитал бумажку и вышел на улицу. Там он разорвал ее на клочки, развеял по ветру и еще долго бегал по тротуару, стараясь пнуть каждый, пока тот не лег на землю.

Его провели, как мальчишку! Какой-то недоделанный ублюдочный Эйч обвел его вокруг пальца! Притворился сумасшедшим! Конечно, хорошо притворился, кто спорит. С его-то опытом... Но Винни! Как он мог попасться на такую простую удочку! Поверил! Забегал, засуетился! Организовал экспертизу! О, господи, а эта статья в гаЭйче!

Но Эйч хорош! Интересно только, на что он рассчитывал? Ладно Винни, но неужели он всерьез надеялся обмануть врачей?

Зазвонил телефон. Взглянув на номер, Винни решительно отклонил вызов. Потом еще раз и еще. Меньше всего на свете ему хотелось сейчас общаться с редактором «Юридического Вестника».

УБИЙЦА СИМУЛИРОВАЛ СУМАСШЕСТВИЕ

В продолжение материала от 17 мая. Редакция спешит сообщить, что дело приняло неожиданный оборот. Во-первых, обнаружилось, что Вениамин Кольчужный и его подзащитный были не только одноклассниками, но и соперниками. В свое время покойная решительно отвергла ухаживания будущего адвоката. Особенно пикантно эта деталь выглядит в свете того, что, не далее как вчера, компетентная медицинская комиссия признала Эйча Вражкова абсолютно здоровым. Теперь убийцу ждет суд и справедливое наказание. Вениамин Кольчужный от комментариев воздержался, и мы прекрасно его понимаем. Взяться защищать убийцу своей возлюбленной. Выбрать симуляцию сумасшествия как линию защиты. Потерпеть сокрушительное фиаско. Какими бы мотивами ни руководствовался господин Кольчужный в своих поступках, ему самое время задуматься о своей репутации. Потому что мы-то с вами, господа, уверен, уже задумались.

<Юридический Вестник. №14435 от 21 мая 2006 года.>

Прочитав эту статью утром, Винни решил, что все правильно. Такой идиот как он иного и не заслуживал. Зажмурившись, он услышал, как трещит некогда прочное здание «Винни и Сыновей», бережно и любовно возводимое долгие годы. Сыновья, уже начавшие было робко маячить на горизонте, теперь в ужасе бежали прочь, прикрывая опозоренные лица руками.

Винни покачал головой и отправился в изолятор.

– Здравствуй, Винни, – радостно приветствовал его Эйч. – Как наши дела?

– Отлично, – в тон ему отозвался Винни. – Лучше некуда.

– Правда?

– Конечно. Вот только обследование показало, что ты абсолютно здоров.

– Я же говорил.

– Ты прекрасно знаешь, что мы говорили не о плоскостопии. Ты здоров психически, дружище. Иными словами, ты убил Клару в здравом уме и твердой памяти. И это многое меняет.

Эйч молчал, внимательно глядя на Винни..

– Во-первых, – размеренно продолжал тот, – ты видишь меня здесь во второй и в последний раз. Далее, я лично буду на коленях умолять судью, чтобы тебе дали по полной. В третьих...

– Не надо в третьих, – перебил его Эйч. – Уходи сейчас.

– То есть?

– Я не убивал Клару. Если ты мне не веришь – уходи. Мне неприятно тебя слушать.

– Неприятно слушать? Бедный мог друг, потерпи еще минутку. Я кое что тебе объясню.

Приятно тебе это или нет, но Клару убил ты, и следствие доказало это на все сто – какое сто! – на все двести процентов.

Эйч пожал плечами.

– Я любил ее. И я этого не делал.

Винни стиснул зубы.

– Может, ты не заметил? – зло бросил он. – Ну, вытолкнул по рассеянности, с кем не бывает.

– Уходи, – повторил Эйч.

И Винни ушел, хлопнув дверью.

Глава 5

– Не понимаю, – рассуждал он вслух, направляясь к своей машине. – Он точно это сделал, ублюдок. Нет, ну точно. Не может все так совпасть... Просто не может. Хотя, с другой стороны, не мог он этого сделать. Не мог и все тут. Черт! И как это может быть? Кто, скажите на милость, объяснит мне, как это может быть?

Он развернулся и поехал в центр. Директор центрального института судебной психиатрии оказался на месте.

– Хорошо, что вы объявились, – заявил он, крепко пожимая руку. – Не то пришлось бы мне вас разыскивать.

– Почему? – спросил Винни.

– Видите ли, – загадочно улыбнулся директор. – Не так все с вашим поэтом просто.

– Это я уже заметил, – сухо ответил Винни. – Почему и приехал. Так в чем проблема?

– Хм. Это, знаете, довольно сложно так объяснить. Вы читали «Топологию Разума» Флеминга?

Винни покачал головой.

– Нет? Жаль. Обязательно прочитайте.

– Непременно, – улыбнулся Винни. – Как только закончу «Капитал».

– Маркса? – недоверчиво уточнил директор.

– Его, родимого.

Директор несколько секунд изумленно разглядывал Винни, потом фыркнул.

– Ну разумеется, – сказал он. – Тогда я попробую объяснить на пальцах.

Он задумался, сомкнул пальцы рук и уставился на них с таким видом, будто и впрямь прикидывал, как полочнее сложить их в понятную Винни фигуру.

– Так вот, – начал директор, неожиданно выходя из трансa, – думаю, нет нужды убеждать вас в том, что лишь несколько вещей в мире превосходят по сложности человеческий мозг.

Винни с готовностью кивнул, но тут же спросил:

– И что же это за вещи?

Директор, по-видимому, ожидавший этого вопроса, поднял к потолку палец.

– Два человеческих мозга! – важно изрек он и расхохотался.

Винни вежливо улыбнулся.

– Два... человеческих... мозга! – стонал, стремительно багровея, директор.

Винни не выдержал и фыркнул. Директор, принявший это за согласие разделить веселье, тут же разразился очередным взрывом крайне, на взгляд Винни, нездорового хохота. Отсмеявшись, он достал из кармана платочек, тщательно вытер лицо и, осмотрев платок, бережно уложил на место.

– Ну вот, – невозмутимо продолжил он. – Существуют сотни теорий, объясняющих принципы работы мозга и столько же научных подходов к его исследованию. Разумеется, большинство из них – я имею в виду как теорию, так и практику – абсолютно искусственны, бездарны и ненаучны. Лично я выделил бы из этой массы две – от силы три – теории, имеющие некоторое право на существование.

Профессор задумчиво оглядел Винни.

– Впрочем, я не стал делать и этого, основав взамен собственную школу, принципы которой неукоснительно соблюдаются в нашей клинике, приводя, без ложной скромности, к абсолютно поразительным результатам.

Винни, по мере мимических сил, изобразил на лице восхищение. Оглядев плоды его усилий, директор кивнул.

– Тем не менее, как ученый, я не могу пройти мимо тех крупниц истины, что обронили менее удачливые коллеги.

Директор чуть заметно кивнул и продолжил.

– Одним из которых был немецкий исследователь Фридрих Браун. К сожалению, выбранный им род деятельности – а большую часть жизни он проработал патологоанатомом в дрезденской городской больнице для бедных – отложил неизгладимый отпечаток на его мировоззрение, чудовищно извратив психику и превратив одного из самых талантливых ученых двадцатого века в живодера, помешанного на механике и вивисекции. Собственно, примерно за это его в конце концов и повесили. Страшная судьба, да. Однако же, наука знает сотни таких примеров. Так вот, до последнего своего часа Браун относился к человеческому организму не как к чуду, равного которому нет в природе, а как к достаточно примитивному механизму, который можно починить, разобрать на запасные части, собрать заново или, прости господи, собрать по-другому. Говорят, один из его ассистентов сошел с ума после первой же операции, на которой ему довелось присутствовать. Впрочем, на лекциях Павлова студентки тоже падали в обморок. Но не будем отвлекаться. Помимо «Топологии» Флеминга, о котором я уже говорил, упоминания об опытах Брауна можно найти в любой приличной медицинской энциклопедии, выпущенной до 1935 года. Кстати, совершенно прелестное эссе о нем есть у Борхеса.

– Так вот. После нескольких лет неустанных экспериментов человеческий мозг оказался личным врагом Брауна: это была единственная деталь человеческого организма, отказывавшаяся работать посмертно. Очень скоро Брауна вообще перестало интересовать в человеке все что не было мозгом.

Директор подозрительно взглянул на Винни.

– Вы следите за моей мыслью? – осведомился он.

Винни поспешно кивнул.

– Отлично, – сухо заметил директор, – а то мне было показалось, что вы заснули.

– Ну что вы! – запротестовал Винни. – Мне очень интересно. Очень.

– Не сомневаюсь, – отрезал директор и продолжил: – Исследуя человеческий мозг Браун, разумеется, также придерживался сугубо механистического подхода. Для начала он, пользуясь его терминологией, «отделял зерна от плевел», то есть попросту изымал мозг из черепной коробки и утилизировал все остальное. Потом – препарировал мозг, помещал в питательную среду и буквально насаживал электродами, превращая в эдакое жутковатое подобие игольной подушки.

Директор передернул плечами.

– Каждый электрод, по Брауну, мог либо подавать мозгу входной сигнал, либо снимать выходной. Под входными сигналами Браун понимал нервные импульсы, поступающие в мозг от органов чувств, а также сигналы с участков мозгов, отвечающих за ассоциативное мышление, воображение, память и так далее. Выходам соответствовали...

Директор усмехнулся.

– С выходами у него возникли проблемы. Во-первых, их было на порядок меньше, чем входов. Во-вторых, сам Браун затруднялся объяснить, что тот или иной из них значит. Он потратил десять лет на то, чтобы это выяснить, и знаете что?

Винни с готовностью помотал головой.

– И результаты его работ были утеряны!

Директор шумно вздохнул.

– Это может понять только ученый. Десятилетия напряженной работы, сотни экспериментов, тысячи неудач – и все впустую.

Он повесил голову, но тут же ее поднял. Его глаза сверкали.

– Почти впустую! – победоносно объявил он. – Ибо остались его несравненные... Гениальные! Шедевральные! Графики памяти.

Директор взглянул на часы и нахмурился:

– Однако... Тогда, если позволите, я уже вкратце... Брауну удалось показать, что мозг хранит совершенно невероятное количество дополнительной – так сказать, служебной – информации, в том числе – записи, или логи, своей активности в прошлом. Воздействуя на определенный участок мозга заданной последовательностью электрических импульсов, Брауну удалось получить ответ, содержащий в себе эту служебную информацию. Браун уверял, что получил выходной сигнал, содержащий – в зашифрованном, разумеется, виде, – записи о всех действиях, совершенных мозгом: полученные входные сигналы, использованные связи, выработанные ответы. Иными словами, полностью восстановил последовательность внешних событий так, как их воспринял мозг. Более того, меняя последовательность входных импульсов, он сумел указывать мозгу интересующий его момент в прошлом с точностью до минуты. И, самое потрясающее, сумел доказать это.

– Вы хотите сказать, что это работает? – с изумлением переспросил Винни.

– Несомненно, – важно кивнул директор.

– То есть, вы можете заставить мозг любого человека выдать все, что происходило в определенном периоде времени?

– Нет, – сдержанно отозвался директор, – не могу. Во-первых, метод Брауна требует использовать импульсы такой силы, которой живой мозг просто не выдержит. Сгорит. А, во-вторых, большая часть работы утеряна. Мы все равно не сумели бы расшифровать полученную информацию.

– А... зачем же вы мне об этом рассказываете? – слегка растерялся Винни.

– Затем, – директор важно поднял вверх палец, – что кое-что мы все-таки можем. Мы знаем точку, на которую следует воздействовать, и знаем, как задавать интересующее нас время. Единственное, чего мы не знаем, это как расшифровать ответ.

– И?

– И это лучше, чем ничего. Настолько лучше, что широко используется на практике многими... Не буду говорить кем. Разумеется, о том, чтобы использовать результаты на суде в качестве доказательства, не может идти и речи. Но для общего, так сказать, развития и внутреннего пользования, метод подходит идеально.

– Подождите, вы же говорили, на живом человеке это не работает. Или вы хотите...

Директор вздернул подбородок.

– Вы с ума сошли. Я врач. Можно использовать импульсы меньшей силы. Разумеется, ответ будет содержать больше шумов, но, поскольку мы все равно не можем его расшифровать, оно и неважно.

– Но, – начал Винни, – я не понимаю... Зачем нам ответ, которого мы не можем понять?

Директор снисходительно улыбнулся.

– Только для того, – важно сообщил он, – чтобы выяснить, есть он вообще или нет.

– Ответ?

– Ответ.

Директор сочувственно улыбнулся.

– На самом деле, все просто. Мы последовательно нагружаем мозг испытуемого импульсами, каждый из которых соответствует какому-то моменту в прошлом, и измеряем силу ответа. После чего, собственно, строим график. Просто, как все гениальное. В моменты времени, когда мозг испытывал нагрузку, отличную от обычной, на графике будет весьма заметный всплеск. Или... – директор запнулся. – Столь же заметный спад.

– Спад? – удивился Винни.

– Ну да. Обычно они соответствуют периодам сна, но могут также говорить и о тяжелом психическом заболевании.

Винни молча ждал продолжения.

– В общем, чтобы не ходить вокруг да около... Забывчивость вашего клиента кое-что мне напомнила, и я...

– Да? – сказал Винни.

– И я построил для него график памяти на день убийства.

– И?

– И ничего. Точнее, почти ничего. Почти ничего в день убийства в период с семи вечера до половины восьмого. Выходной сигнал практически на нуле. Это означает, что он либо спал, либо...

– Либо?

– Либо, – продолжил директор, – бодрствовал, но его мозг выполнял меньше функций, чем обычно.

– То есть?

– Это возможно, если, например, кто-то другой взял на себя часть функций мозга. Например, принятие решений. Мозгу, соответственно, оставалось лишь выполнять команды. Вероятно, чужие команды.

– Чьи? – выдохнул Винни.

– Откуда же я знаю? – удивился директор.

– Но как это возможно практически? – спросил Винни. – Гипноз? Внушение? Нейропрограммирование?

Директор пожал плечами.

– Способы воздействия на человеческое сознание существовали и оттачивались веками. Инстинкты и наркотики, наследственность и воспитание, религия и общественное мнение. Привычки, наконец – все это тоже позволяет вам действовать, практически не принимая решений.

– Но это же все меняет! – оживился Винни.

– Вряд ли, – вяло отозвался директор. – Дело в том, что ваш случай вовсе не уникален. В свое время мне довелось повидать десятки таких графиков. Ну, почти таких. Здесь область затемнения что-то уж чересчур большая. Обычно она ограничивалась минутами.

– Вы не могли бы рассказать об этом подробнее?

– Не мог бы, – отрезал директор. – Я и так рассказал вам куда больше, чем собирался. Кроме того, я опаздываю. Вам же вполне достаточно знать и то, что подобная забывчивость – явление весьма распространенная.

– Послушайте, – медленно проговорил Винни. – По сути, вы сейчас сказали, что мой клиент действовал по принуждению. Это означает, что он, скорее всего, невиновен.

Директор кивнул.

– Понимаю, куда вы клоните. Мне очень жаль вашего клиента, – сказал он, – но, боюсь, не существует ни одного законного способа доказать это.

Винни внимательно посмотрел на директора.

– А незаконного? – вкрадчиво спросил он.

– Я имел в виду не совсем это. Я хотел сказать, что способы есть, и способы совершенно законные, но ни один суд не примет в рассмотрение результаты, полученные с их помощью.

– О чем вы говорите?

– Даже если человек действовал по чужой воле... Даже если он не помнит этого после... Где-то в его памяти все равно хранится все что он сделал и видел. Черт его знает где, черт его знает зачем и черт его знает в каком виде, – раздраженно закончил директор. – Я дам вам телефон одного человека... Не знаю, как он это делает, но пару раз он сумел-таки вытащить эту информацию. Восстановил область затемнения почти полностью.

Директор написал на листке телефон и протянул его Винни.

– Попробуйте, – сказал он. – Может, чего и выйдет. А теперь, прошу извинить, меня ждут больные.

Глава 6

Когда Винни вышел на улицу, настроение у него заметно улучшилось. Все снова было понятным, простым и решаемым, а сам Винни вновь плескался в родной стихии. Эйч действовал в состоянии беспамятства, действовал по принуждению, а значит, дело можно было выиграть. Найти кто и как его принудил не составит труда. Это Винни умел. Это была его работа и его рутина, как раз то, что он делал лучше всего. Ему так полегчало, что он даже поманил пальцем сыновей, боязливо топтавшихся на горизонте. Те, однако, пока сомневались. И, как выяснилось, не без оснований.

Вернувшись в офис, Винни узнал, что старейший и самый крупный его клиент только что в письменной форме известил о разрыве сотрудничества. Письмо содержало в себе бесконечные извинения и даже надежду на скорейшее возобновление отношений «как только уважаемый господин Кольчужный справится со своими, вне всякого сомнения, временными проблемами», но все это были только слова, не менявшие того факта, что письмо сокращало доходы «уважаемого господина Кольчужного» ровно вдвое.

И это было только начало. Винни прекрасно понимал, что очень скоро клиенты побегут один за другим. Нужно было спешить, и Винни позвонил редактору «Юридического Вестника».

- Нужно встретиться, – решительно заявил он.
- Зачем это? – насторожился редактор.
- Есть свежий материал плюс интересное деловое предложение.
- Отлично. Подъезжайте в редакцию – обсудим.

Винни усмехнулся.

– Спасибо за приглашение, – небрежно ответил он, – но я предпочитаю нейтральную территорию. Вы уже обедали? Вот и прекрасно. Я знаю один шикарный китайский ресторанчик.

- Шикарный? – переспросил редактор.
- Не то слово, – решительно сказал Винни. – Пишите адрес.

– Прекрасно вас понимаю, – лениво тянул редактор двумя часами позже, сыто орудуя зубочисткой, – но поймите и вы меня. Нет ничего хуже испорченной репутации. Вам ли не знать.

- С моей репутацией все было в порядке, – отозвался Винни, – пока ею не занялись вы.
- Да бросьте, – отмахнулся редактор. – Я же ни слова не сочинил. Я просто поместил на бумагу факты.

– Ну разумеется, – поморщился Винни. – Давайте лучше перейдем к делу.

Он глубоко вдохнул и небрежно проговорил:

– Я бы хотел купить немного места в вашей газете.

– Немного места? – редактор поднял бровь. – В моей газете? – переспросил он. – Дорогой мой, – широко улыбнулся он, – да ведь нет ничего проще. Обратитесь в отдел рекламы. Страница объявлений всегда к вашим услугам.

– Вы прекрасно понимаете, что я не это имел в виду, – спокойно ответил Винни. – У меня есть новый материал по делу, которым я сейчас занимаюсь. И мне бы хотелось, чтобы вы опубликовали его как есть, не украшая своими озарениями, прозрениями и подозрениями. За достоверность материала я ручаюсь тысячью долларов.

- У вас с собой?
- Доллары?
- Материал.
- Разумеется.

Винни протянул редактору сложенный вдвое лист. Редактор развернул его и прочел вслух:

«БЕЗУМЕЦ НИЧЕГО НЕ ПОМНИТ ОБ УБИЙСТВЕ ЖЕНЫ

Редакция, наконец, получила в свое распоряжение копию заключения психиатрического освидетельствования Эйча Вражкова, обвиняемого в убийстве своей жены, Клары Вражковой. Заключение, как уже сообщалось ранее, полностью исключает вероятность того, что обвиняемый страдает каким-либо психическим заболеванием или расстройством. Вместе с тем выяснилась новая, невероятная на непосвященный взгляд, подробность: последние исследования показали, что поэт не помнит о том, как убивал жену. В его памяти отсутствует даже намек на события, относящиеся к этой трагедии. Специалисты объясняют это тем, что на момент убийства воля и психика обвиняемого были полностью подавлены. Теперь следствию предстоит выяснить, кому и зачем понадобилось убить Клару Вражкову, и почему орудием убийства был выбран ее муж.

Со слов адвоката обвиняемого, главы юридической фирмы «Винни и Сыновья» господина Кольчужного, новые обстоятельства позволяют твердо рассчитывать на то, что суд оправдает его клиента на том основании, тот действовал по принуждению и в состоянии беспамятства, не отдавая себе отчета в своих действиях».

Редактор сложил листок и вернул его Винни.

– И где эта пресловутая копия заключения? – поинтересовался он.

– Пожалуйста, – Винни протянул ему документ.

Редактор взглянул на лист и тут же вернул обратно. Было ясно, что он его уже видел.

– Здесь нет ни слова про забывчивость, – заметил он.

– Эта часть экспертизы не запротоколирована. Методы, скажем так, не вполне еще апробированы.

– Ясно. И вы хотите, чтобы я это опубликовал?

– Да.

– Три тысячи.

Винни подумал, кивнул и полез в карман.

Утром в офис Винни пришел пакет. В нем лежали три тысячи долларов, свежий выпуск «Юридического Вестника» и записка от редактора:

«Дорогой Винни, простите! Профессиональная совесть сыграла со мной злую шутку: не задумываясь позволила принять от вас деньги вечером и так же без колебаний заставила вернуть их вам утром. Капризная штука, эта совесть...

P.S. Надеюсь, такой пустяк не сможет испортить наши отношения, и вы не раз еще пригласите меня обедать».

Винни развернул газету и прочел статью. Это был не просто удар ниже пояса, это было нокаут.

ПОЭТ ЗАБЫЛ, КАК УБИВАЛ СОБСТВЕННУЮ ЖЕНУ.

В продолжение материала от 21-ого мая, спешим сообщить, что редакция получила копию заключения о психическом состоянии Эйча Вражкова, обвиняемого в убийстве своей жены. Заключение, как уже сообщалось ранее, полностью исключает вероятность того, что обвиняемый страдает каким-либо психическим заболеванием или расстройством.

Тем не менее, его адвокат, небезызвестный в определенных кругах господин Кольчужный, полон решимости спасти своего клиента от справедливого наказания. Вслед за неудачной попыткой объявить его сумасшедшим, предприимчивый юрист сделал новое заявление, согласно которому его подзащитный (на этот раз, заметьте, абсолютно здоровый), не помнит, как совершал убийство, а, следовательно, действовал в беспамятстве, по какой причине и подлежит полному и безоговорочному оправданию.

А теперь попытайтесь представить себе эту пару: убийца, хладнокровно выбрасывающий из окна женщину, с которой прожил в браке почти двадцать лет, и адвокат, добивавшийся когда-то руки этой женщины, а теперь покрывающий ее убийцу. Просто мурашки по коже, верно?

Мы обещаем держать вас в курсе этого дела и дальше.

<Юридический Вестник. №14437 от 23 мая 2006 года.>

К вечеру Винни распрощался с последними клиентами, уволил секретаршу и выпил месячный запас виски. Когда позвонил Эйч, Винни едва ворочал языком.

– Здравствуй, Винни.

– О! Эйч! Корень зла! Ты не поверишь, как я рад тебя слышать, дружи... ще!

– Не совсем так, Винни.

– Пар... дон?

– Скорее, подружка.

– Не понял.

– Видимо, я теперь женщина.

– Ну знаешь... Это даже для тебя черес... чур. Оставайся мужиком, Эйч, мой те совет.

– Вчера меня перевели в общую камеру.

– И чего? Погоди. А как же... Мне же... Черт, Эйч! Ты хочешь сказать...

– Да. И я подумала, Кларе будет приятно, если я возьму ее имя. Так что, пожалуйста, называй меня Кларой. Винни?

– Э... черт... подожди!

– Извини, мне больше не дают говорить. Я почему звонила... Ты не мог бы мне передать зеркальце? И еще узнать, как перевестись в женскую камеру. Здесь не самое подходящее место для Клары.

– Эй, подожди! Не вешай трубку. Эйч!

– Клара.

– Ну хорошо, черт с тобой! Клара. Не вешай трубку.

Телефон ответил короткими гудками.

– Твою мать! – сказал Винни, сжимая руками голову.

Он слишком много выпил. Сейчас он несколько не сомневался в способности Эйча не только присвоить себе имя Клары, но и стащить с неба кусочек ее души.

Это было уже слишком. Мертвая Клара в общей камере следственного изолятора. В мужской камере. Винни покачал в руке бутылку и, решительно запрокинув ее кверху дном, подставил открытый рот.

Винни напрасно переживал за своего одноклассника. Эйча и раньше не особенно волновали внешние обстоятельства его существования, хотя бы уже потому, что очень не многие из них он был способен заметить. Попав в следственный изолятор, он потратил ровно минуту, чтобы осмотреть и оценить обстановку. Не обнаружив там ровным счетом ничего заслуживающего внимания, он сразу же утратил к происходящему интерес и окончательно перестал обращать внимание на то, что происходило вокруг в общем и с ним, Эйчем, в частности. Настолько, что полностью пропустил сложные ролевые игры, предшествовавшие появлению в его организме чужеродных мужских гормонов. Само их появление он, разумеется, обнаружил сразу же: в бездонных темных глубинах, над которыми застенчиво и неумело танцевало чахлое пламя его сознания, неожиданно вздулся обжигающий красный шар и стремительно рванулся к поверхности, обрастая по пути жадными змеями щупалец, которые он обдирал и терял без числа тут же. Бездна сразу наваливалась на них, стремясь погасить, и росчерки их были совсем недолги. Но вот огненный шар вырвался на поверхность, коснулся пламени, что танцевало над

бездной, и взорвался в ослепительной вспышке, обронив в жидкую тьму мириады кровавых звезд. Потом застыл в верхней точке и, уже бледнее и остывая, рухнул вниз, без следа растаяв во тьме. И больше ничто уже не помнило о нем, кроме пламени, которое горело теперь чуть ярче и, возможно, немного другим цветом.

Никто кроме Эйча и не догадался бы, что цвет этот – женский, как не заподозрил бы и того, что исходный цвет был мужской, но Эйч знал это так же точно, как то, что звезды с охотой исполняют желания, а деревья с готовностью забирают боль.

Поэтому Эйч лишь улыбнулся. Если эти люди действительно не ошибались в том что случилось с Кларой, все было правильно и закономерно. Клара ушла, а вместо нее появилась новая женщина. Так уж устроен мир. Эйч назвал новую женщину Кларой. Что же до самого Эйча, то он всегда считал, что его, в сущности, по-настоящему никогда и не было. А, раз не было, значит, нечему было и исчезать. Все было правильно. Все сходилось.

Клара сидела на нарах в мужской камере следственного изолятора и улыбалась, представляя, как завтра Винни принесет ей зеркальце.

Глава 7

Утром, слоняясь по кухне с чашкой кофе и морщась от головной боли, Винни подсчитывал убытки.

Первой шла уволенная в целях экономии секретарша. Уволенная, как теперь отчетливо понимал Винни, стгоряча и спьяну. Поскольку с ее уходом всякая сексуальная жизнь для него обрывалась, можно было сказать, что, в некотором смысле, Винни сам наложил на себя вчера руки.

Дальше шли клиенты. Шли, уходили, бежали, и тут уже от Винни ничего не зависело. Про безукоризненную репутацию и двадцать лет безупречной работы можно было пока забыть. Как и о прежних доходах. Те несколько клиентов, что еще оставались, не сумели бы накормить Винни и завтраком.

Потом Клара, но об этом Винни старался не думать и, по крайней мере, до сих пор, у него это более-менее получалось.

И Эйч. Винни представил, как тот сидит сейчас в общей камере, обхватив руками черное мутное облако головы, где, среди дрожащих звезд, все летит и летит вниз Клара. Серые глаза, острые скулы и голубые незабудки на платье... Все это резко оборвалось глухим красным всплеском, и Винни, стиснув зубы, резко повел головой, хрустнув шейными позвонками.

Эйч... Наивный Эйч, думающий, будто несколько свиней могут за ночь сделать из человека женщину. Безумный Эйч, уверенный, что в зеркальце, которое ему принесет Винни, он увидит теперь Клару.

Черт! И все это случилось потому, что Винни слишком раскис. Бедняжка Винни остался без клиентов! Несчастный Винни лишился фирмы! У сиротки Винни не хватит теперь на старость! Какой ужас!

Сравнить с Эйчем. Сравнить с Кларой. Получится, что Винни просто недоделанный самовлюбленный урод. Допустить, чтобы его клиента изнасиловали, и не в тюрьме даже, а еще в следственном изоляторе! Если бы остальные клиенты уже не сбежали от него раньше, они точно бы сделали это теперь.

Винни попытался взять себя в руки. Сделанного не вернешь. Нужно сделать выводы и продолжать работать, тем более, что дел, слава богу, достаточно. Вот только интересно, «Юридический Вестник» уже в курсе? Еще одна статья, и Винни перестанут пускать в Макдональдс. Впрочем, черт с ним, с «Вестником». Сначала нужно разобраться с Эйчем. Посмотрим, как запоет этот писака, когда Эйча оправдают! Ох и отыграется же на нем тогда Винни! Наконец-то этот желтый клочок туалетной бумаги будет использован по назначению! Клиенты тоже вернуться, куда они денутся. Только сильно же они ошибутся, решив, что Винни станет работать с ними на прежних условиях. За ошибки придется платить, и платить много!

А если не оправдают? Винни задумался. Ну что ж, если он не сумеет выиграть это дело, вдруг оказавшееся самым важным в его карьере, и если Эйча не оправдают... Тогда грош цена и Винни и всем его сыновьям! Тогда они до конца своих дней будут сидеть в тесной душной конторе среди других неудачников и с важным видом разглядывать засаленные бумажки. И поделом.

– В нотариусы, животное! – усмехнулся он. – Только в нотариусы. Если, конечно, ты не соберешься и не выиграешь это чертово дело.

Винни положил на стол лист бумаги, взял ручку и быстро набросал схему:

15 МАЯ 2006 ГОДА, ПОНЕДЕЛЬНИК.

6:30 просыпается Клара.

7:30 Клара уходит на работу

8:00 Клара приходит на работу

12:00 Просыпается Эйч (ничего себе!)

13:00 Эйч уходит на работу

14:00 Эйч приходит на работу

17:00 Клара заканчивает работу

17:30 Клара приходит домой

18:00 Эйч заканчивает работу (начинается провал в памяти)

19:10 Эйч приходит домой

19:12 Соседи видят, как Эйч выталкивает Клару из окна

19:30 На место прибывает патруль (провал в памяти Эйч заканчивается)

Просмотрев написанное, Винни добавил внизу список вопросов:

1. Кому и зачем понадобилось убивать Клару? (круг знакомых, мотивы)

2. Зачем так сложно? (почему это должен был сделать именно Эйч?)

3. Кто, как и когда (18:00 – 19:12) получил полный контроль над сознанием и поступками Эйча?

Несколько минут он сидел, внимательно разглядывая эти вопросы. Получи он ответ хотя бы на один из них, дело можно было считать выигранным. В сущности, это были самые обычные вопросы, с которыми Винни постоянно сталкивался в своей практике. Каждый из них обязательно имел ответ. Находить ответы было работой Винни, и еще ни разу не было такого, чтобы он их не нашел. Это всегда был вопрос времени и терпения. Идеальных преступлений не существует. Можно уничтожить следы, можно убрать свидетелей, можно надавить на следователя и подкупить или запугать присяжных. Но невозможно избавиться от случайных улик, убрать свидетелей, которых ты не заметил, и подкупить частного сыщика, о котором не знаешь. И, самое главное, невозможно уничтожить мотив. Если мотив есть, его найдут. Это вопрос времени и терпения.

Но, если терпения Винни было не занимать, он сильно опасался, что времени у него маловато. Эйч, помещенный в тюрьму, был все равно что воздушный шарик, порхающий среди кактусов: нипочем не угадаешь, когда именно он лопнет, ясно только, что это дело решенное.

Значит, – решил Винни, – нужно действовать быстро. Во-первых, заехать в изолятор и договориться о переводе Эйча в отдельную камеру. Дорого, но необходимо.

Во-вторых, нанять частного детектива, чтобы он занимался черной работой: разрабатывал круг подозреваемых, то есть знакомых Эйча и Клары, опрашивал соседей и искал свидетелей. Тоже недешево. Разумеется, все это Винни мог сделать сам – и, наверняка, лучше, – но, опять же, на это не было времени.

Разумеется, – с досадой подумал Винни, – первым подозреваемым, которого обнаружит нанятый сыщик, будет он сам. Ревнивый безумец Вениамин, с детских лет затаивший смертельную обиду и с тех пор старательно набиравшийся криминального опыта. Профессионал в вопросах сокрытия улик и заматания следов. Ну, тут уже ничего не поделаешь. Работа есть работа.

Для себя Винни оставил третий, и самый важный сейчас вопрос. Кто заставил Эйча убить женщину, которую он любил больше всего на свете, и как ему это удалось. Единственной ниточкой, ведущей к ответу, был телефон, полученный от директора института психиатрии. Винни повертел бумажку в руках, взял телефон и набрал номер.

На звонок ответили далеко не сразу. После десятого уже, наверное, гудка трубку, наконец, сняли, и сонный женский голос поинтересовался, кого спрашивают. Винни объяснил. Трубку тут же зажали ладонью, что совсем не мешало Винни слышать, как женщина сначала ласково, а потом все более и более настойчиво уговаривает кого-то проснуться. Спohватившись, Винни взглянул на часы, но тут же успокоился: шел двенадцатый час дня.

Судя по доносившимся из трубки звукам, мужчина отбивался, как мог. Потом из трубки донеслась какая-то возня, хихиканье, и Винни живо представил себе сбитую простыню и два только что пробудившихся тела. Деловые звонки в эту картину совсем не вписывались, и Винни, на месте мужчины, наверняка попросил бы передать, что его нет дома.

В эту минуту ладонь убрали и женщина ответила:

– Вы знаете, его сейчас нет дома, но я обязательно скажу, что вы звонили, когда он вернется. Что ему передать?

Винни вздохнул. По собственному опыту он знал, что «вернуться» мужчина может еще очень и очень нескоро.

– Меня зовут Вениамин Кольчужный, – начал он, тщательно обдумывая слова. – Я адвокат, веду сейчас одно довольно запутанное дело. Ваш... муж вполне мог читать об этом в последних выпусках «Юридического Вестника». Не то чтобы там была написана правда, но общее представление о деле получить все-таки можно.

Винни замолчал, обдумывая, как закончить разговор.

– Да, – сказала женщина, явно ожидая продолжения.

– Мой клиент, – замявшись, продолжил Винни, – убил собственную жену. Как вы понимаете, сами по себе такие случаи не редкость, но дело в том, что я очень хорошо знаю... знал обоих и готов поклясться, что он ни при каких обстоятельствах не смог бы поднять на нее руку. Кроме того...

Винни запнулся.

– Да, – повторила женщина, – продолжайте.

– Кроме того, он не помнит, как это делал.

– Что значит не помнит?

– Ну, как вам объяснить. Не помнит. Не верит, что это вообще произошло. Не верит, что жена мертва.

В трубке молчали.

– При этом, вне всякого сомнения, убил ее именно он, – продолжал Винни. – И вот, я стараюсь понять, что же случилось на самом деле. Предположительно, его кто-то заставил. Чтобы понять, каким способом, мне нужно выяснить, что происходило. Нужно заставить его вспомнить хоть что-то.

– Понятно, – ответил женский голос. – А почему вы думаете, что мы... что муж сможет вам помочь? И, кстати, откуда у вас этот номер?

– Мне дал его директор института судебной психиатрии, – объяснил Винни. – Сказал, ваш муж единственный человек, который может помочь.

– Ну уж и единственный, – протянула женщина. – Впрочем, подождите. Кто-то идет... Кажется, вам повезло. Он только что вернулся. Сейчас я его позову.

Трубку снова зажали.

Винни готов был поклясться, что теперь, кроме женщины и мужчины, в разговоре участвует и ребенок.

– Жена вкратце обрисовала мне ситуацию, – неожиданно раздался в трубке мужской голос. – Так что вы хотите?

– Я хотел узнать, действительно ли вы можете мне помочь? Точнее, моему клиенту.

– Надо смотреть, – спокойно ответил мужчина. – Никто не ставит диагнозы по телефону.

– Я понимаю, – согласился Винни. – А вы что, врач?

– А он хитрый, – неожиданно пискнул в трубке детский голос.

– Цыц! – строго сказал мужчина. – Нет, я не врач. Но, тем не менее, обещаний по телефону не раздаю.

– Ясно, – протянул Винни, – а мы можем встретиться?

– Почему нет? Но, должен сказать, вероятность этого события весьма незначительна. Кроме того, мы определенно не узнаем друг друга, даже если это случится. В общем, я бы не стал так полагаться на теорию вероятности.

– Простите?

– Я, собственно, имел в виду, что встретиться мы, конечно, можем, но для надежности лучше было бы все же договориться.

– А. Ну да, конечно. Разумеется. Простите за настойчивость, но для моего клиента лучше будет, если эта встреча произойдет как можно раньше.

– Понимаю. И что вы предлагаете?

– Мы могли бы встретиться... Я очень бы оценил, если бы вы смогли принять меня сегодня.

– Принять? Я уже говорил, что не врач.

– Хорошо, – терпеливо согласился Винни. – Я был бы вам крайне признателен, если бы вы выбрали время встретиться со мной сегодня.

В трубке помолчали.

– Шесть вечера вас устроит? – неожиданно сказал мужчина.

– Сегодня? – недоверчиво переспросил Винни.

– Вы же сами просили.

– Ну да. Да. – Винни взял себя в руки. – Разумеется, устроит. Абсолютно.

– Вот и отлично. Тогда в шесть вечера у памятника в центральном сквере. Знаете такой?

– Да.

– А может, знаете, и кому он? – вмешался женский голос.

– Как-то не задумывался, – честно ответил Винни. – Помню, что мужчине...

– По нынешним временам и это уже немало. Мужчина. Замечательно. Ладно. Тогда ровно в шесть вечера у этого вот мужчины и ждите. Я сама к вам подойду.

– Э... сами? – неуверенно переспросил Винни.

– Да. То есть муж подойдет. Или мы оба подойдем. В общем, не переживайте. Кто-нибудь да подойдет.

– Хорошо, – согласился Винни, чувствуя, что равным счетом ничего хорошего из этой встречи не выйдет.

– Как вас можно узнать? – прорезался мужской голос.

Винни замялся. До сих пор ему как-то не приходилось оценивать себя со стороны.

– Ну, – промычал он, косясь на зеркало, – такой... такой, знаете, среднего роста, среднего телосложения.

– Да нет же, – засмеялась женщина. – Во что вы будете одеты?

– Ну, как обычно. Костюм, ботинки...

– Ага. Тоже, очевидно, средние? Вы предлагаете мне захватить с собою линейку?

– Еще, – сдержанно сказал Винни, – на мне будет галстук. Они у меня коллекционные, так что не спутаете.

– Чудесно. Есть что-нибудь с лошадами?

– С лошадами? – растерялся Винни. – Нет. Есть с собачками.

– Какими?

– Такие, знаете, белые американский бульдоги. Штук пять или шесть, точно не помню.

– Великолепно! Уже ради одного этого я должен был бы с вами встретиться. Значит, договорились. В шесть вечера, галстук навыпуск, вы прогуливаетесь в центральном сквере вокруг писающего мальчика.

– Простите?

– Нет, это вы простите. Возле памятника. Памятника неизвестному мужчине.

– Договорились.

– И не забудьте, – снова вмешался женский голос, – посмотреть, наконец, как его зовут.
В трубке раздались гудки. Винни вытер лоб и спросил себя, как вообще можно работать с такими людьми.

Глава 8

В три часа дня машина Винни остановилась возле следственного изолятора. Выключив мотор, Винни сунул в рот сигарету, щелкнул зажигалкой и задумался. Визит предстоял не из приятных. Однажды Винни уже имел дело с интендантом изолятора. Среди прочих разных вещей, которые Винни тогда от него услышал, был совет не попадаться ему более на глаза. Если, конечно, Винни дорожит своими... Нет. Интендант выразился сильнее. Если, конечно, Винни дорожит своими ногтями, сказал тогда интендант. И, самое неприятное, у Винни сложилось тогда твердое впечатление, что он не шутит. Винни вздохнул, выбросил докуренную сигарету и с тяжелым сердцем отправился на встречу.

Интендант, как выяснилось, его помнил.

– Вот это да! – воскликнул он, обнаружив Винни на пороге своего кабинета. – На руках или на ногах?

– Да бросьте вы, – поморщился Винни. – У меня к вам дело.

– Естественно, – тут же отозвался интендант. – Решили сэкономить на маникюре?

– Нет. Решил поговорить с вами о моем клиенте. Этой ночью его изнасиловали в общей камере.

– Этого не может быть, – невозмутимо отозвался интендант. – Я бы знал.

– Думаю, вы и знаете, – ответил Винни.

– Хороший галстук, – серьезно сообщил интендант, показывая пальцем.

Винни посмотрел куда указывал палец, и дюжина американских бульдогов радостно замахала хвостами, приветствуя хозяина идиотской улыбкой. Винни заставил себя улыбнуться в ответ.

– Спасибо, – невозмутимо сказал он. – Это мой любимый.

– Не сомневаюсь, – любезно отозвался интендант.

– Давайте вернемся к теме нашего разговора.

– С удовольствием. И что это за тема?

– Мой клиент, Эйч Вражков, которого изнасиловали этой ночью в общей камере.

– Не представляю, о чем вы.

Винни покачал головой.

– Послушайте, – начал он. – Я готов поверить, что в этом нет вашей вины. Я не собираюсь подавать никаких жалоб. Я готов вообще забыть об этом при одном условии.

Интендант чуть наклонил голову.

– Я хочу, чтобы моего клиента снова перевели в одиночку, – закончил Винни.

Интендант помолчал, разглядывая потолок.

– Поздно, – ответил он наконец.

– Что поздно? – спросил Винни, чувствуя, как по спине полЭйч холодок.

– Он уже там, – сообщил интендант, возводя глаза к потолку.

– Где? – тихо переспросил Винни, глядя туда же.

Интендант помолчал.

– В одиночке, – хмуро объяснил он. – Иначе они затрахали бы его до смерти. Он ведет себя точно резиновая кукла из сексшопа.

– Вы могли бы заметить, что его восприятие мира...

– Кстати, он ничего не жрет, – продолжил интендант. – С тех самых пор, как здесь очутился. Передайте ему, что если он будет упорствовать, то завтра начнет кушать жопой. Через клизму.

– Я могу с ним увидеться? – спросил Винни.

Интендант задумался.

– Никаких претензий? – уточнил он.

– Никаких, – подтвердил Винни.

– Никаких подлянок?

– Обещаю. Можете ли вы, в свою очередь, пообещать, что он не попадет обратно в общую камеру?

Интендант пожал плечами.

– Я не очень люблю убийц.

– Он невиновен.

– Естественно. У нас тут вообще нет виновных. Вы, вероятно, забыли: у нас только подозреваемые.

– Я помню. Именно поэтому и прошу, чтобы моего клиента содержали в одиночной камере до конца следствия.

– Не могу обещать, – рассеянно сказал интендант. – Во-первых, у нас не хватает мест. Во-вторых, ваш клиент вызывает у меня сильную личную неприязнь.

Винни достал из внутреннего кармана пиджака конвертик и скромно положил его на стол. Интендант, не стесняясь, взял его, вскрыл и, вытащив содержимое, не спеша пересчитал купюры.

– Тысяча, – прокомментировал он. – Правильно?

Винни молча кивнул.

– Ловкие вы, адвокаты, бестии, – усмехнулся интендант. – К каждому найдете подход. Ну ладно, можете спать спокойно. Никто больше вашего дружка не тронет.

Винни стиснул зубы, и интендант замахал руками.

– Нет-нет, я в ваши дела не лезу. Боже упаси. Интимные отношения – это святое. Ладно, сейчас вас к нему проводят.

Он вызвал охранника. Минуту, если не больше, пока тот шел по коридору, интендант задумчиво рассматривал Винни.

– Знаете, – сказал он наконец, – больше всего на свете меня бесят две вещи. Это адвокаты и педики. Боюсь даже представить, что будет, повстречайся мы однажды на улице.

Интендант мечтательно улыбнулся. Дверь открылась и вошел охранник. Винни развернулся и молча вышел.

Дверь камеры захлопнулась с таким грохотом, что Винни, ожидавший этого, все равно вздрогнул. Эйч не шелохнулся. Он сидел на нарах и мечтательно разглядывал противоположную стену.

– Эйч! – окликнул его Винни. – Это я.

Эйч тут же повернулся.

– Клара, – поправил он. – Ты принес мне зеркальце?

Винни покачал головой.

– Бросай ты это, – сказал он. – Мало ли чего в жизни бывает.

Эйч улыбнулся.

– Скажи еще, будь мужчиной.

– Ты и есть мужчина.

– Ошибаешься. Как всегда, впрочем, – рассеянно проговорил Эйч. – Не знаю даже, как тебе объяснить. Я сам только недавно понял. Ты знаешь, говорят, что люди, которые долго живут вместе, становятся друг на друга похожи. Видимо, это со мной и случилось. Оказывается, Клара давно уже была у меня внутри. Нужно было только ее выпустить.

– Господи, ты хоть понимаешь, что с тобой произошло? – спросил Винни.

– Разумеется. Подозреваю, тут не обошлось без некоторого насилия, но ведь это было с Эйч. Над Кларой я бы насилия не допустил, поверь.

- Так, – тяжело сказал Винни. – Здесь все ясно. Ну вот что, Клара...
- Да, Винни? – Эйч поднял на него свои светлые глаза.
- Я хотел сказать... В общем, я знаю, что ты невиновен.
- Отлично, – улыбнулся Эйч. – Значит, теперь нас таких двое.
- Это гораздо больше, чем тебе кажется, – сказал Винни. – Теперь нам нужно убедить в том же суд. Ты ведь не хочешь провести здесь остаток жизни?
- Эйч медленно обвел камеру взглядом.
- Пожалуй... нет, – медленно ответил он. – Определенно, нет.
- Тогда сделай одолжение, не отказывайся от еды. Иначе тебя станут кормить насильно.
- А я разве отказываюсь? – удивился Эйч. – Ну хорошо, больше не буду.
- Вот и отлично. А я пока подумаю, как тебя отсюда вытащить. А в том, что рано или поздно мы это сделаем, можешь не сомневаться.
- Я и не сомневаюсь, Винни. Только, бога ради, принеси мне уже зеркальце. Так хочется на себя наконец посмотреть. На Клару, я имею в виду.
- Винни медленно покачал головой.
- Ты все такая же, – грустно сказал он. – Поверь моему слову. Но зеркальце я, конечно, принесу.

Глава 9

Когда Винни вышел из изолятора, было четыре. До встречи у памятника оставалось еще два часа – более чем достаточно, чтобы пообедать, а заодно встретиться со старым знакомым, который не раз уже помогал Винни в сложных делах.

До ресторана Винни добрался первым. Он уже успел сделать заказ, и теперь задумчиво вертел в пальцах зажженную сигарету, когда за его столик подсел невысокий полный мужчина. Джонни Майер был основателем и владельцем лучшего в городе частного сыскного агентства. Лучшим его считали буквально все, а именно, сам Джонни и еще Винни. Последний был убежден в этом не потому даже, что за долгую историю их сотрудничества агентство Джонни с успехом выполнило чуть не половину полученных заданий, а по той простой причине, что внешне Джонни как две капли воды походил на него самого. Со стороны они легко могли сойти за близняшек: низеньких, толстых и неунывающих братцев, шагающих по жизни пусть и своими, но часто пересекающимися дорожками.

– Привет, Джонни, – широко улыбнулся Винни.

– Здорово, – тяжело усаживаясь за стол, отозвался детектив. – Ты уже заказал?

– Ага. Фирменный обед, как обычно.

– Отлично. Мне то же самое. С утра маковой росинки во рту не было. Одни гамбургеры.

Винни подозвал официанта, повторил заказ и, повернувшись к Джонни, обнаружил, что тот пристально его изучает.

– Нет, я, конечно, слышал, что у тебя неприятности, – объяснил тот, – но не думал, что до такой степени. Ты похудел. Это, должен сказать, нечто! Неужели и впрямь так скверно?

Винни покачал головой.

– Ну, не настолько. Один клиент у меня все же остался. Правда, его не сегодня-завтра осудят.

– Ясно. Чем могу помочь? Кстати, если у тебя туго с деньгами, считай, кредитная линия для тебя открыта.

– Да нет, пока не стоит. Но за предложение спасибо, – сказал Винни. – Здесь как обычно. За неделю вперед, – добавил он, кладя на стол конверт с деньгами.

Джонни, не глядя, сгреб конверт со стола и сунул себе в карман.

– Как знаешь, – сказал он. – Надо будет, только свистни.

Винни кивнул. Подождав, пока официант, который принес заказ, отойдет от столика, он начал:

– Моего единственного клиента зовут Эйч Вражков. Когда-то мы с ним учились в одном классе. Не знаю, что меня дернуло связаться с ним через столько лет. Так или иначе, я это сделал. Буквально через день после того, как я взялся его защищать, выяснилось, что он действительно убил собственную жену. Лично. Вытолкнул ее из окна. Есть свидетели. Есть улики. Все сходится.

Джонни чуть поднял брови.

– Да, – хмуро сказал Винни, – совершенно верно. После этого я должен был тут же отказаться от дела. К сожалению, по ряду причин, я этого не сделал.

Джонни молчал, невозмутимо орудуя в своей тарелке.

– Более того, – продолжил Винни, – теперь я вроде даже как рад, что не сделал этого.

– С чего бы это? – обронил Джонни.

– Дело в том, что он, похоже, действительно невиновен.

– И сильно похоже?

– Сильно. Я говорил с психиатром, который его осматривал. Так он практически уверен, что кто-то покопался у Эйча в мозгах. В результате полчаса жизни навсегда вылетело у него из башки. За это время он успел вернуться с работы домой и убить собственную жену.

– Вот как, – отозвался Джонни, принимаясь за второе.

– Да, вот так, – повторил Винни. – И я склонен этому верить.

– В таком случае я не совсем понимаю, в чем, собственно, проблема, – задумчиво проговорил Джонни. – Отчего бы тебе не выпустить этого психиатра на суде? Присяжные обожают такие истории.

– К сожалению, методы, которыми он пользуется, мягко говоря, не внушают доверия.

– Ясно, – кивнул Джонни. – Стало быть, единственный способ вытащить твоего клиента – найти, кому помешала его жена. Честно говоря, мне уже не терпится взглянуть на парня, которому пришел в голову такой способ.

– Мне тоже.

– И еще одно, – медленно сказал Джонни. – Предположим, я его не найду?

Винни усмехнулся.

– Это будет значить только, что ты его плохо искал. Поверь, он существует.

– Как скажешь, – согласился Джонни. – У тебя самого есть идеи, кто это может быть?

Винни покачал головой.

– Нет. Тебе придется начать с нуля. И не забывай, что времени до суда осталось всего ничего. Пусть твои ребята проверят всё. Ну, сам знаешь. Прошное, настоящее и будущее. Служивцы, соседи, друзья, родственники. Случайные свидетели. Мотивы. Пусть не останавливаются, пока что-нибудь не найдут. Джонни...

– Да, Винни? – спокойно сказал тот.

– Мне нужны результаты. Ты знаешь, не бывает идеальных убийств. Что-то всегда остается.

– Разумеется, Винни, – невозмутимо отозвался Джонни. – Можешь на меня положиться. Если что-нибудь есть, мы это тебе найдем.

– Пожалуйста, Джонни, без «если». Настоящий убийца есть. Найди мне его.

– Найду, не волнуйся. Ты уже на себя не похож. Кстати, ты почему не ешь?

Винни взглянул на часы.

– Мне нужно бежать. Держи меня в курсе, ладно?

– Ясное дело. Каждый вечер полный отчет. Могу прислать с кем-нибудь из ребят, могу просто позвонить.

– Отлично. Звони. Звони даже если ничего нет.

– Хорошо. Кстати, Винни...

– Да?

– Мне тут подкинули несколько номеров «Юридического Вестника». У тебя, часом, нет желания проучить этого типа? А то, честное слово, прямо руки чешутся. Слушай, давай я сделаю, а? Бесплатно. Ну, типа подарок постоянному клиенту. Что скажешь?

Винни задумался. Соблазн и впрямь был велик.

– Давай, например, – оживился Джонни, – его ограбят, а заодно нанесут ряд весомых, но совместимых с жизнью увечий?

Винни улыбнулся.

– Да, – сказал он, – хорошая мысль, но давай пока отложим ее до лучших времен. Когда разберемся с этим чертовым делом.

– Как скажешь, – вздохнул Джонни. – Потом так потом. И правда, куда он от нас денется?

Винни улыбнулся и встал.

– Ну ладно, мне пора. Значит, завтра жду от тебя первого отчета. Кстати, можешь съесть мою порцию. Что-то вид у тебя сегодня больно голодный.

– Ну, тогда за твое здоровье, – отозвался Джонни, придвигая к себе тарелку.

Глава 10

Без пяти шесть Винни подошел к памятнику. В этот час сквер был заполнен людьми: кто-то возвращался с работы, кто-то выгуливал собаку, на скамейках устроились шумные компании и влюбленные парочки. Тем не менее, Винни без труда определил человека, назначившего ему встречу. На скамейке возле самого памятника в одиночестве мужчина в длинном темном пальто, шляпе и темных очках. Все вместе производило какое-то странное – не то болезненное, не то зловещее – впечатление, благодаря чему желающих присесть на свободное место рядом не находилось. Конспирацию нарушали последние номера «Юридического Вестника», которые мужчина небрежно бросил рядом с собой на скамейку, очевидно, успев ознакомиться с содержимым.

Винни деликатно прошел мимо, задумчиво глядя в небо, и, поправив галстук, принялся прохаживаться вокруг памятника. На пятом круге его окликнули.

– Мужчина, это вы мне звонили?

Винни остановился.

– К вашим услугам. Простите, не имею чести...

– Присаживайтесь, – перебил его мужчина, убирая со скамейки газеты и обнаружившуюся под ними маленькую дамскую сумочку, которую он тут же бережно поставил себе на колени.

Подождав, пока Винни сядет, мужчина улыбнулся.

– Из газет о вас складывается не слишком-то приятное впечатление.

– Сам себя начал бояться, – усмехнулся Винни.

Они помолчали.

– Ну что ж, рассказывайте, – сказал мужчина.

*

Когда Винни закончил, мужчина заметил:

– Кстати, зря вы так отзываетесь о методах Брауна. Могу вам сказать, что совпадение полное. Проверено на собственном опыте.

– Совпадение с чем? – уточнил Винни.

– Неважно, – отмахнулся мужчина. – Долго объяснять.

Они помолчали.

– Так что же, вы можете мне помочь? – спросил наконец Винни.

– Вам или вашему клиенту?

– Обоим.

Незнакомец достал из сумочки сигарету и, напрасно поведив ею в воздухе несколько лишних секунд, прикурил сам. Затянувшись и с наслаждением выпустив воздух, он ответил:

– Думаю, да.

– Сможете вытащить из него все, что случилось на самом деле? – выдохнул Винни.

– Вероятно.

– И... как это будет выглядеть? Я хочу сказать... в каком формате? Он что, будет это рассказывать, или как?

Мужчина улыбнулся.

– Вынужден вас разочаровать. Это будет ряд зрительных образов, имеющих весьма косвенное отношение к реальности, но, тем не менее, с большой долей вероятностью позволяющих восстановить фактическую цепь событий. Кроме того, эти образы будут доступны исключительно мне. Вам придется довольствоваться моим пересказом.

Винни молчал, пытаясь разглядеть лицо собеседника, скрытое очками и полями шляпы. Мужчина понял молчание по-своему.

– Казалось бы, должность и положение лица, рекомендовавшего вам обратиться ко мне за помощью, как, впрочем, и ваша решимость воспользоваться одной могли бы избавить нашу беседу от всякого привкуса недоверия, однако же, если вам нужны доказательства...

– Помилуйте! – почти против воли в тон ему употребил почти забытое слово Винни. – Не в этом дело. Я просто думал, как... А кстати, что вы сейчас говорили о доказательствах?

– Когда вы меня перебили, – невозмутимо ответил мужчина, – я как раз собирался сказать, что, если вам нужны доказательства, то их нет.

Винни вздохнул.

– Хорошо. Я могу рассчитывать, что вы расскажете на суде все что вам удастся вытащить из Эйча?

– Исключено, – твердо ответил мужчина.

К такому повороту Винни был не готов.

– Простите, – раздраженно сказал он, – но вам не кажется, что это уже слишком? Сначала никаких доказательств, потом никаких гарантий и, я так понимаю, никаких официальных свидетельств.

– Именно, – согласился мужчина. – И подписи не поставлю.

– А вам не кажется, что это как-то слишком уже пахнет шарлатанством? – не выдержал Винни.

Мужчина неожиданно развеселился.

– Пахнет! Оно не пахнет, милейший – оно воняет! Прямо-таки воняет. Фу! – мужчина наглядно сморщил нос.

– Я вам больше скажу, – продолжил он, переходя вдруг на доверительный тон. – Это шарлатанство и есть. Чистой воды шарлатанство. В вашем, разумеется, понимании, – неожиданно холодно заключил он и совсем уже резко закончил: – решайтесь, однако. Не можем же мы тут сидеть вечно.

Винни задумался. Конечно, человек, рекомендовавший ему этого субъекта, заслуживал всяческого доверия, но то что сидело сейчас рядом с ним, озабоченно разглядывая длинные, как сейчас заметил Винни, ногти...

– Хорошо, я согласен, – сказал Винни. – Еще один вопрос, если позволите. Сколько все это стоит? Ну, ваши услуги.

Мужчина замаялся.

– Видите ли, – нерешительно проговорил он. – Обычно я берусь за такие дела бесплатно. Это, понимаете, моя работа. Точнее, долг. Точнее, неважно. Но вот как раз сейчас... Представьте, у нас совершенно кончились деньги. Буквально кончились. То есть совсем.

Незнакомец покосился на ботинки Винни.

– Вы сможете заплатить тысячу долларов?

– Видите ли, – усмехнувшись, начал Винни, но тут же оборвал себя. – Впрочем, неважно. Да, смогу. Что еще от меня нужно?

– Все организационные вопросы остаются на вас, – тут же ответил мужчина. – По ряду причин мне это... В общем, не мое это. Не мое.

– Разумеется, – улыбнулся Винни. – Это мое. Что еще?

– Для проведения сеанса мне нужен личный контакт с вашим клиентом. Это должно быть тихое место, где нам никто не мешает. Кроме того, присутствие посторонних совершенно недопустимо.

– Честно говоря, я хотел бы присутствовать.

– Я не имел в виду вас. Я говорил о посторонних.

– Отлично. В таком случае, комната для свиданий подойдет идеально. Сколько времени вам потребуется?

– Не меньше, чем продолжительность провала, который мы хотим восстановить. Прибавим еще полчаса для надежности.

– Итого, около часа. Думаю, я смогу организовать эту встречу уже завтра.

– Завтра? – удивился мужчина. – А впрочем, так даже лучше.

– Если вы согласны, я позвоню вам вечером, уточню время, – сказал Винни.

– Хорошо. – Мужчина поерзал на скамейке. – Знаете, вы идите, у вас, верно, дела. А я еще посижу немного. Погода уж больно хороша.

– Ну, всего доброго, – сказал Винни, поднимаясь.

Сворачивая на боковую аллею, он услышал со скамейки уже знакомый ему приглушенный спор нескольких голосов.

– О господи, – вздохнул Винни. – Присяжные будут в восторге.

Он вдруг застыл на месте, сообразив, что так и не посмотрел, кому памятник. Приподнявшись на цыпочки, он безуспешно попытался разглядеть над кустами надпись на постаменте. Само лицо – суровое, бронзовое и старомодное – ровным счетом ничего ему не говорило. Возвращаться назад не хотелось. И, в конце концов, его ждали вопросы и поважнее. Винни в сердцах махнул рукой и решительно зашагал к выходу.

Глава 11

Вернувшись к машине и сев за руль, Винни вдруг обнаружил, что, впервые за много лет, ему совершенно некуда ехать – разве что домой, снова пить виски. До сих пор все его время уходило на работу. Остатки забирала секретарша.

Решив, что лучше часок прогуляться и доехать домой за десять минут, чем тот же час стоять в пробках, Винни вылез из машины и бесцельно побрел по улице, с интересом, как на экскурсии, разглядывая дома и прохожих. Он не понимал. Дома были серые и большие, прохожие – серые и маленькие. И, как Винни ни тарашился по сторонам, ничего другого он не видел.

Бедняга Эйч! Как ему удалось углядеть в этой пылище что-то кроме камня и плоти? Надо же, обрубки! Вот эта туша – обрубок? Или вот эта корова? В лучшем случае – вырезка!

Не спеша продвигаясь вперед, Винни сочувственно поглядывал на деловито снующих вокруг прохожих. Нет, конечно, если говорить честно, то, как минимум, две трети жизни у этих бедняг сперли. С другой стороны, не заметно, чтобы это хоть кого-то тревожило. Гвозди бы делать из этих людей...

Или они просто привыкли? Ну еще бы. Уж если их и обрезают, то сразу. Только родились. Как евреев. Папа и мама. Ножницами. Сразу. Чтоб долго не мучить. Вот эта твоя треть, малыш, будет всегда спать...

– Вот эта?

– Умничка. А вот эта – всегда работать.

– А можно эта?

– Конечно, мой сладкий. Пусть работает эта.

– А вот эта треть... А вот что делать с этой третью, ты узнаешь, когда подрастешь.

И личным примером, героическими своими буднями. Вот папа и мама спят. Вот папа и мама работают. Вот папа и мама мыкаются с оставшимся временем: куда же его, в самом деле, засунуть... Ясное дело, понемногу привыкаешь. Оно и не так грустно, пока маленький... А каждый день заново – нет, этого бы никто не вынес.

Между прочим, лично он сегодня почти не работал, значит треть спас. Сэкономил. Надо это дело отметить. Поделиться излишками с ангелом пьянствующих. Наверняка ведь есть и такой. Интересно, дорого ли берет... Хотя, с этим-то как раз ясно. Немного печени, немного мозгов.

Поймав себя на том, что пить ему расхотелось, Винни развеселился.

– Продолжим классификацию, – бодро решил он. – Итак, ангелы бывают двух видов: те что отрезают и те что шьют обратно. К первым относятся ангелы спящих, встающих, одевающихся, завтракающих, странствующих и работающих. Потом еще ангелы играющих в азартные игры, пьющих, курящих и употребляющих наркотики. И, наверное, еще ангелы празднующихся, глазающих и читающих всякую дрянь. Да, еще ангелы болеющих и умирающих.

– Ко вторым... ко вторым относятся ангелы делающих зарядку, думающих о смысле жизни и творящих. Еще ангелы увлекающихся йогой и здоровым питанием. Ангелы занимающихся любовью и восточными единоборствами. Ангелы меценатствующих, жертвующих и святых. А, ну да. Еще ангелы любящих.

Ангелы юристов, надо думать, тоже режут. Тупыми ржавыми ножницами. Соответственно, один из них сейчас сидит у Винни на шее и терпеливо ждет, когда тот займется делом, чтобы откромсать ему ухо.

Винни поежился. А тяжело, должно быть, живется Эйчу, если ему приходится день-деньской продирааться сквозь такую толпищу кровожадных ангелов.

Нет, только не о Эйче. И тем более, не о Кларе. Черт! Разве обязательно все время о чем-то думать? Неужели нельзя хоть денек отдохнуть? Неужели нельзя просто пройти сотню метров по улице без того, чтобы в голову не лезла всякая дрянь? Какого черта он вообще вылез из машины? В ней тепло и уютно. В ней надежно. И плевать на пробки: в ней есть радио. Нужно просто сесть за руль и поехать домой. Допить виски и позвонить секретарше. Извиниться. Поднять ей зарплату. Пригласить куда-нибудь. И черт с ними, с ангелами. Пусть режут ему хоть яйца. Все равно завтра вырастут новые.

– Завтра у меня вырастут новые яйца! – напевал Винни, направляясь к машине.

– Завтра у меня вырастут новые руки, – повторял он, стоя в пробке.

– Завтра у меня будут новые ноги, – бормотал он, поднимаясь на лифте.

– И может быть, завтра у меня будут новые крылья, – тихо проговорил он, открывая бутылку. – Ну не могли же их срезать, бля, начисто!

Глава 12

На следующий день в полдень Винни прогуливался возле здания изолятора, поджидая своего нового знакомого. Тот появился со стороны метро, опоздав всего на двадцать минут. Винни увлеченно смотрел, как тот медленно приближается, осторожно и неуверенно, точно слепой, передвигая ноги.

– Доброе утро, Вениамин, – сказал мужчина, приблизившись. – Прошу извинить нас за опоздание. Кое-кто сегодня проспал.

– Ничего страшного, – отозвался Винни. – Я нарочно назначил встречу на полчаса раньше. На всякий, знаете, случай. В том числе и на этот.

Он улыбнулся.

– Вы извините, я забыл вчера спросить, как вас зовут.

Мужчина недоуменно взглянул на Винни.

– Вы посмотрели кому памятник?

– Конечно.

– У нас с ним полностью совпадают имя и отчество. Фамилии, разумеется, разные. Но это, согласитесь, и к лучшему.

Винни согласился.

– Красивое имя, – осторожно сказал он.

– Вы думаете? – удивился незнакомец. – Впрочем, неважно. С некоторых пор я вообще отказался от имени. Так что, если не трудно, обращайтесь ко мне просто на вы.

Мужчина наклонил голову, словно прислушиваясь к своим словам, и, найдя их разумными, удовлетворенно кивнул.

– Или, еще лучше, так вот «Вы» и зовите. Просто Вы. Без отчества, без фамилии. Господин Вы. Товарищ Вы. Гражданка Вы. Все Вы. Просто изумительно. Как это я раньше не додумался?

– Вы еще в паспортный стол ходите, – предложил Винни, широким жестом открывая дверь. – Предлагаю, мол, выгодное дельце. Забирайте мои фамилию, имя и отчество разом, а взамен... А взамен мне ничего от вас и не надо. На вы меня и так везде назовут.

– Ой, Винни, ты принес мне зеркальце? Боюсь, я ужасно выгляжу.

Успокойся. Ты чудесно выглядишь. Познакомься, пожалуйста, с... э... доктором.

Эйч безмятежно перекатил глазные яблоки к Вы и отшатнулся: бесформенный и студенистый, тот был туго затянут в прозрачную эластичную кожуцу, под которой медленно перемещались десятки крохотных, разноцветных явно человеческих зародышей. И, будто этого было мало, части тела господина Вы тоже не сидели без дела, медленно перемещаясь по туловищу.

– Это доктор? – выдохнул потрясенный Эйч.

– Ну да, – ответил Винни. – Доктор Вы.

Эйч медленно обошел Вы кругом, не отрываясь глядя в зеленоватый – правый, по всей видимости – глаз, не отстававший от него ни на шаг и совершивший, таким образом, полное круготуловищное путешествие. Вернувшись на место, глаз неловко столкнулся со своим левым собратом, оставшимся все это время на месте, испуганно отскочил и крепко зажмурился.

Эйч с трудом отвел свой взор от посетителя.

– И что оно лечит? – поинтересовался он у Винни, явно пока не в силах обратиться к Вы напрямую.

Поскольку Винни что-то затянул с ответом, Вы пришел ему на помощь.

– У меня очень узкая и довольно редкая специализация, – сообщил он. – Я, знаете, лечу забывчивость.

Эйч немного подумал.

– Оно что, будет меня пытаться? – недоверчиво спросил он, наконец, у Винни.

– О, Господи! – вздохнул тот. – Разумеется, нет. Что у тебя в голове, в самом деле. Он что-то вроде телепата. Экстрасенса, гипнотизера, не знаю кого еще...

– Гадалки, – подсказал Вы. – Рассказываю о прошлом. Иногда угадываю будущее.

– А все эти детишки... Вы их съели? – поинтересовался Эйч.

– Простите? – озадаченно переспросил Вы.

– Ну, вы явно не один в этом теле, – пояснил Эйч.

– Ах, это, – явно удивился Вы. – Что-то вроде раздвоения личности. Ничего страшного.

Просто не обращайтесь внимания. Вообще-то, вы первый, кто это заметил.

– Так вас самого надо лечить, – сочувственно заметил Эйч.

– Ни в коем случае, – возмущенно ответил Вы. – Они все живые.

– Живые, – кивнул Эйч. – Но я так и не поняла цель вашего визита. Что вы намерены со мной делать?

– Видишь ли, – вмешался Винни, – те доктора, что обследовали тебя в институте, обнаружили у тебя провал в памяти. Похоже, ты просто не помнишь ничего, что случилось после твоего возвращения домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.